

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

На правах рукописи

Шаповалов Роман Алексеевич

**ОБРАЩЕНИЕ МУЖЧИН ЗА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩЬЮ: ВЗАИМОСВЯЗЬ С
ЛИЧНОСТНЫМИ ЧЕРТАМИ**

Резюме диссертации
на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Научный руководитель:
кандидат психологических наук, доцент
Колпачников Вениамин Валентинович

Москва 2022

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современном мире все больше внимания уделяется вопросам психического здоровья населения. С каждым годом в России профессиональная психологическая помощь (ППП) становится более доступной для населения, появляются сервисы по подбору психолога-консультантов и психотерапевтов (например, «Мета», «Alter», «Ясно»). Практически сразу после начала специальной военной операции на Донбассе (Украина) в феврале и марте 2022 года многие профессиональные психологи объединялись в проекты по оказанию бесплатной профессиональной психологической помощи всем нуждающимся. Однако по данным социологических исследований количество обращающихся людей за ППП по-прежнему невелико. Например, в России в 2018 году из 1600 человек за ППП обращались 9,2% (5,7% мужчин и 12,0% женщин), а за советом и поддержкой к родственникам и членам семей – 59,0% мужчин и 71,0% женщин, к друзьям – 34,0% мужчин и 27,0% женщин [ВЦИОМ, 2018]. Из этих данных можно увидеть, что мужчины реже женщин обращаются за ППП. Зарубежные исследования также показывают, что мужчины реже женщин обращаются за ППП [Hammer et al., 2013].

В отечественной психологии проведено немного исследований обращения мужчин за ППП: в одном исследовании обнаружено, что мужчины реже женщин обращаются за ППП и имеют более негативное отношение к обращению за ППП в сравнении с женщинами [Шаповалов и Колпачников, 2017], а в другом исследовании не обнаружено значимых различий между мужчинами и женщинами в отношении к обращению за ППП [Вайнштейн и др., 2015]. Недавно исследователи провели теоретическое (обзорное) исследование обращения за ППП [Казанцева и др., 2019] и эмпирическое исследование через призму социальной психологии, согласно которому молодые мужчины реже женщин обращались за ППП и имели более негативное отношение в сравнении с женщинами [Eritsyan et al., 2021]. Другая работа была посвящена качественному исследованию барьеров и фасилитаторов обращения за психологической помощью в системе общего образования: основным фасилитатором обращения эксперты назвали факторы,

связанные с доступностью и приемлемостью психологической помощи [Антонова и др., 2022].

Существующие зарубежные и отечественные работы в основном исследуют обращение за ППП с позиции социальной психологии, фокусируясь в целом на проблемах редкого обращения за помощью в области психического здоровья. Большинство зарубежных исследований обращения за ППП строится на трех социально-психологических моделях: Модель запланированного поведения [Ajzen, 1991]; Модель убеждений о здоровье [Rosenstock, 1966]; Модель использования услуг здравоохранения [Andersen, 1973]. В связи с этим накопилось огромное количество исследований, проведенных через призму социальной и гендерной психологии. Чаще всего исследовали связь обращения за ППП с маскулинностью [Shepherd et al., 2012], мужской гендерной ролью [Berger et al., 2005], стигмой [Vogel et al., 2011], отношением к обращению за ППП [Levant et al., 2013], барьерами [Lynch et al., 2018] и фасилитаторами [Gulliver et al., 2012b] обращения за ППП. Существует лишь немного исследований обращения мужчин за ППП, проведенных в области психологии личности: исследовалась связь обращения за ППП у мужчин с чертами личности [Itzick, 2019] и личностными факторами [Vogel et al., 2007].

Несмотря на появляющиеся в России исследования обращения за ППП, обнаруживаемая на протяжении многих лет проблема редкого обращения мужчин за ППП оставалась вне фокуса психологических исследований. На наш взгляд исследования обращения за ППП на общей выборке мужчин и женщин сильно смещают фокус в сторону обобщенного портрета обращающегося за ППП, и поэтому уводит от проблемы редкого обращения мужчин. В связи с этим в России назрела потребность в получении новых актуальных и достоверных знаний об обращениях мужчин за ППП. Во-первых, эта потребность имеется у профессиональных сообществ психологов-практиков, которые в своей работе наблюдают редкие обращения мужчин за ППП. Во-вторых, потребность в получении новых научных знаний актуальна для обычных людей, живущих в России. Люди видят, как их близкие мужчины переживают психологические

трудности, но не обращаются за помощью к профессионалам в области психического здоровья. В этих случаях возникает потребность в понимании и описании обращения мужчин за ППП. Мы полагаем, что здесь злободневен целый ряд вопросов: что сделать, чтобы мужчины обращались за ППП тогда, когда она им может быть полезна? Что сделать, чтобы мужчины обращались именно к профессионалам за психологической помощью? Однако в ситуации дефицита достоверных научных данных сначала необходимо понять то, какие мужчины обращаются за ППП? Здесь необходима точная конкретизация данного вопроса, потому что на него можно отвечать с позиций разных областей науки: например, за ППП обращаются мужчины более молодые (демография), более богатые (экономика), менее маскулинные (гендерная психология), с позитивным отношением (социальная психология), и т. д.

Психология личности, которая является фундаментальной основой нашего исследования, позволяет конкретизировать и проблематизировать этот вопрос: мужчины с какими личностными чертами обращаются за ППП? С одной стороны, черты личности являются относительно устойчивыми личностными характеристиками, которые проявляются в самом разном поведении и развиваются для достижения более адаптивного состояния. Ситуации обращения мужчин за ППП подразумевает наличие у них дезадаптивного психологического состояния, и поэтому возникает вопрос о том, какие базовые личностные черты наиболее выражены у мужчин, обращающихся за ППП? С другой стороны, согласно моделям личностных черт, в каждом человеке в той или иной степени выражен ряд базовых личностных черт. Исследование взаимосвязи обращения мужчин за ППП и их личностных черт позволит понять то, мужчины с какими личностными чертами обращаются за ППП. Круг данных вопросов формулирует проблему нашего исследования. Решение проблемы исследования позволит получить новые актуальные знания об обращениях мужчин за ППП и впоследствии может содействовать в увеличении числа обращений за ППП.

Цель исследования: исследовать взаимосвязь обращения мужчин за профессиональной психологической помощью и их базовых личностных черт.

Задачи исследования:

1. Осуществить теоретический анализ имеющейся научной литературы по проблеме обращения мужчин за профессиональной психологической помощью.
2. Создать рабочее определение понятия «обращение» на основе имеющейся научной литературы для разработки теоретических моделей обращения.
3. Разработать теоретические модели обращения как основания для анализа обращения мужчин за профессиональной психологической помощью.
4. Раскрыть специфику обращения мужчин за профессиональной психологической помощи на основе имеющейся научной литературы, посвященной феноменам помощи, помогающего поведения, психологической помощи и вопросам профессионализации помощи и помогающего поведения.
5. Рассмотреть существующие модели черт личности на предмет возможной взаимосвязи обращения мужчин за профессиональной психологической помощью с их базовыми личностными чертами.
6. Провести эмпирическое исследование взаимосвязи обращения мужчин за профессиональной психологической помощью с их базовыми личностными чертами.
7. Вывить стереотипные представления людей и, в частности, практикующих психологов в обществе о том, какие мужчины обращаются за профессиональной психологической помощью в России, что продемонстрирует характер нетривиальности (неожиданности) полученных результатов с точки зрения обыденного сознания.

Объект исследования: обращение за профессиональной психологической помощью.

Предмет исследования: взаимосвязь обращения мужчин за профессиональной психологической помощью и их базовых личностных черт.

Гипотеза исследования: обращение мужчин за профессиональной психологической помощью положительно связано с их базовыми личностными чертами.

Теоретико-методологическая база исследования: В основу работы легли теоретико-методологические положения: культурно-деятельностного подхода (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, и др.); психологии отношения (А.Ф. Лазурский, В.Н. Мясищев, Е.Б. Старовойтенко); психологии обращения (Т.Ф. Михайлов); принципа отраженной субъектности (В.А. Петровского); моделей черт личности (Г. Олпорт, Л.Р. Голдберг, П.Т. Коста, Р.Р. Мак-Кре, К. Сото, О. Джон, С.А. Щебетенко); моделей поведения, связанного с обращением за помощью (И. Айзен, И. Розенсток, Р. Андересен); профессиональной психологической помощи (Е.П. Ильин, А.Ф. Бондаренко); нетривиальности результатов исследования (В.А. Петровский).

Методы и методики исследования:

Основной методикой диссертационного исследования являлась Большая пятерка-2 (Big Five Inventory-2) (русскоязычная версия) [Shchebetenko et al., 2020], которая использовалась в Исследованиях 1 и 2.

Для исследования опыта обращения участникам Исследования 1 задавался вопрос: «Имеется ли у Вас опыт получения профессиональной психологической помощи у психолога-консультанта или психотерапевта в моменты жизни, когда такая помощь Вам была особенно нужна?» Варианты ответа: «да» или «нет».

Участникам Исследования 2 задавался вопрос: «Обращались ли Вы за профессиональной психологической помощью к психологу-консультанту или психотерапевту в моменты жизни, когда такая помощь Вам была особенно нужна?» Варианты ответа: «да, и обращусь снова в случае необходимости», «да, но не обращусь снова даже в случае необходимости», «нет, но обращусь в случае необходимости», «нет, и не обращусь даже в случае необходимости».

В Исследовании 3 проводилась оценка нетривиальности полученных результатов Исследования 1 и 2 по методу оценки нетривиальности Петровского В.А. [Петровский, 2009]. Участники Исследования 3 оценивали вероятность обращения и не обращения мужчин и женщин за ППП в зависимости от черты личности и её аспекта. Например, участники отвечали на вопрос «Какой % мужчин, обращающихся за профессиональной психологической помощью, относится к

Экстравертам?». Всего было задано 80 таких вопросов: для каждой черты личности и ее аспекта относительно мужчин и женщин обращающихся и не обращающихся за ППП. Затем результаты Исследования 3 сравнивались с результатами Исследований 1 и 2.

Эмпирическая база исследования. В исследовании 1 приняло участие 327 человек (возраст Mean = 32,99; SD = 10,51), из которых 156 мужчин (возраст Mean = 33,72; SD = 10,49) и 171 женщина (возраст Mean = 32,33; SD = 10,51). В исследовании 2 приняло участие 1128 человек (возраст Mean = 24,43; SD = 6,38), из которых 364 мужчины (возраст Mean = 24,68; SD = 6,65) и 764 женщины (возраст Mean = 24,31; SD = 6,25). В исследовании 3 приняло участие 178 человек (возраст Mean = 27,02; SD = 9,13), из которых 25 мужчин (возраст Mean = 25,84; SD = 7,01) и 153 женщины (возраст Mean = 27,22; SD = 9,43). Таким образом, общая выборка диссертационного исследования составила **1633** человек.

Новизна исследования.

1. Научному сообществу предлагается разработанное понятие «обращение», определяемое как отношение.

2. Впервые разработаны теоретические модели обращения: модель обращения личности, модель обращения личности к Другому, модель обращения личности за профессиональной психологической помощью, модель обращения мужчин за профессиональной психологической помощью, модель взаимосвязи обращения мужчин за профессиональной психологической помощью и их личностных черт.

3. Впервые с помощью методики «Большая пятерка-2» в отечественной психологии исследована взаимосвязь обращения мужчин за профессиональной психологической помощью с их базовыми личностными чертами.

4. Впервые произведено сравнение стереотипных представлений населения России с эмпирическими данными об обращении мужчин за профессиональной психологической помощью.

Теоретическая значимость.

1. Понятие «обращение» рассмотрено в связи с важнейшими психологическими категориями, тем самым расширяя поле для дальнейших психологических исследований.

2. Понятие «обращение» рассмотрено через призму психологии личности и поэтому вносит существенный вклад в область исследований обращения мужчин за профессиональной психологической помощью и в область исследований поведения, связанного с обращением за помощью, поскольку подавляющее число исследований этого феномена лежит в области социальной и гендерной психологии.

3. Проведенное исследование восполняет дефицит психологических исследований обращения мужчин за профессиональной психологической помощью в России.

4. Предложенные теоретические модели в целом расширяют поле для дальнейших исследований обращения личности в самых разных сферах жизни человека.

Практическая значимость.

Для психологов-практиков и администраторов учреждений психического здоровья результаты исследования могут быть реализованы как практические рекомендации по обращениям мужчин за ППП. На основании результатах исследования можно сделать ППП более информативной и доступной. Полученные результаты также могут быть полезны для изменения стратегии по привлечению еще не обращавшихся мужчин за ППП, но нуждающихся в этой помощи.

Картина стереотипных представлений экспертов (психологов и не-психологов) о специфике обращения мужчин за ППП отличается от эмпирической картины, что может быть использовано для переориентации (изменения) установок и восприятия практикующих психологов в контактах с консультируемыми мужчинами.

Надежность и достоверность полученных результатов. Надежность и достоверность результатов диссертационного исследования обеспечивается корпусом из трех эмпирических исследований, статистической проверкой

факторной структуры и тестом надежности-согласованности методики «Большая пятерка–2», всесторонним статистическим анализом данных, в том числе поправками на множественные сравнения, регрессионным анализом и проверкой на нетривиальность полученных результатов. Данные математически обрабатывались в программах MS Excel, IBM SPSS V23.0, Jamovi 2.2.5, GPower 3.1.

Положения, выносимые на защиту:

1. Обращение мужчин за профессиональной психологической помощью есть выраженное отношение к профессиональному психологу, опосредованное имеющимися у них представлениями о сути деятельности и особенностях личности профессионала-психолога (психотерапевта).

2. Мужчины целенаправленно обращаются за помощью к психотерапевту или психологу-консультанту в условиях субъективной невозможности самостоятельно справиться с психологическими трудностями.

3. Обращение мужчин за профессиональной психологической помощью положительно связано с Негативной эмоциональностью и Доброжелательностью и значимо не связано с Экстраверсией, Добросовестностью и Открытостью опыту.

Апробация исследования. Основные результаты исследования обсуждались на международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2021, 2018, 2016), на 13-й международной конференции всемирного общества человекоцентрированного подхода (Вена, 2018), на итоговом международном конгрессе «Возможности психотерапии, психологии и консультирования в сохранении и развитии здоровья и благополучия человека, семьи, общества» (Москва, 2017), на международной научной конференции молодых ученых «Психология XXI века» (Санкт-Петербург, 2016). Результаты исследования отображены в 7 публикациях, 3 из которых входят в перечень журналов, одобренных для защиты в НИУ ВШЭ.

Структура диссертации отражает логику работы и содержит введение, две главы, заключение, список литературы, состоящий из 131 источника, 68 из них на иностранном языке, 2 приложений. Результаты исследования представлены в 5 рисунках и 40 таблицах. Общий текст диссертации составляет 177 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, формулируется проблема исследования, ставится цель и задачи исследования, обозначаются объект и предмет исследования, выдвигаются гипотезы исследования, описываются теоретико-методологическая база исследования, методы и методики, эмпирическая база, научная новизна, теоретическая значимость, практическая значимость исследования, надежность и достоверность результатов, положения, выносимые на защиту, дается структура исследования.

Первая глава посвящена теоретическому анализу проблемы обращения мужчин за профессиональной психологической помощью (ППП) и раскрывает содержание основных понятий диссертационного исследования.

В параграфе «1.1. Обращение: определение понятия» предпринимается попытка дать общее определение понятию «обращение», поскольку данное понятие с одной стороны в психологической науке не имеет единого определения, а с другой стороны оно употребляется в повседневной жизни как явление, сводимое только к действию, что на самом деле некорректно. В параграфе рассматривается понятие «обращение» в контексте психологической науки относительно различных психологических подходов и категорий (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, .Ф. Лазурский, В.Н. Мясищев, Е.Б. Старовойтенко, Т.Ф. Михайлов, и др.), и на основании этого предлагаются модель обращения личности и модель обращения личности к Другому.

В параграфе «1.2. Обращение личности за помощью» в общем виде рассматриваются феномены «помощь» и «помогающее поведение» с точки зрения психологической науки (Е.П. Ильин). Показываются виды и формы помощи. Описываются объективные и субъективные причины, по которым люди не обращаются за помощью. В качестве нового направления в отечественной науке рассматривается эдология как наука о помогающей деятельности (М.Р. Арпентьева). Раскрывается и проблематизируется различие между помогающим поведением и помогающей деятельностью, которая весьма тесно связана с психологией профессиональной деятельности [Арпентьева, 2019]. Ввиду того, что

в отечественной науке «обращение за помощью» практически не исследовалось, то в данном параграфе приводится иностранный термин help-seeking behaviour, который переводится как «поведение, связанное с обращением за помощью». Более того, раскрывается принципиальная разница между обращением за помощью (с целью получения помощи) и получением помощи (которое возможно и без обращения за помощью). В конце параграфа приводится определение «обращения за помощью», основанное на зарубежной литературе. Параграф завершается перечислением тремя социально-психологическими моделями поведения, которые лежат в большинстве исследований обращения за помощью (И. Айзен, И. Розенсток, Р. Андерсен).

В начале параграфа **«1.3. Обращение личности за профессиональной и непрофессиональной психологической помощью»** описываются исторические предпосылки зарождения обращения за психологической помощью на примере обращения людей к богам, жрецам, священнослужителям, мудрецам, старцам, старейшинам, и т. п. На основании этого строится и проблематизируется разделение профессиональной и непрофессиональной психологической помощи. Приводится ряд отечественных исследований, посвященные непрофессиональной (житейской, бытовой) психологической помощи (Е.В. Шерягина, Л.Г. Шермазанян). В параграфе также показывается как непрофессиональная психологическая помощь институализируется и профессионализируется, становясь профессиональной психологической помощью. Далее приводится определение профессиональной психологической помощи как эмоциональной поддержки человеку в трудные моменты личной или социальной жизни [Бондаренко, 2001]. Кроме того, показано, что профессиональная психологическая помощь имеет ряд проблем в понимании границ такой помощи между психотерапией и психологическим консультированием. В параграфе дается общее определение, что профессиональная психологическая помощь — это психологическая помощь, оказываемая профессиональными психологами-консультантами и психотерапевтами. В конце параграфа приводится специфика обращения личности за профессиональной психологической помощью в отличие

от обращения за непрофессиональной психологической помощью. Параграф завершается обсуждением построенной модели обращения личности за профессиональной психологической помощью.

Параграф «1.4. Обращение мужчин за профессиональной психологической помощью» начинается с описания работ, которые показывают необходимость исследования обращения мужчин за профессиональной психологической помощью (ППП). Кроме того, даются наиболее распространенные причины, почему мужчины не обращаются за ППП. В дополнение к этому приводятся опросники и шкалы наиболее часто используемые в исследованиях обращения мужчин за ППП. В параграфе дается аргументация того, почему диссертационное исследование о взаимосвязи обращения мужчин за ППП и их личностных черт минует область гендерной психологии, концентрируясь на поле психологии личности. В конце параграфа предлагается модель обращения мужчин за профессиональной психологической помощью, в которой демонстрируется ситуация, когда мужчина обращается за профессиональной психологической помощью, а когда обращается за непрофессиональной психологической помощью.

Параграф «1.5. Обращение мужчин за профессиональной психологической помощью и взаимосвязь с их личностными чертами» начинается с рассмотрения тесной связи обращения и отношения личности. На основании этого приводится аргументация рассмотрения взаимосвязи обращения мужчин за профессиональной психологической помощью и их личностных черт. Далее кратко описывается история традиции рассмотрения личности как некоторой психологической структуры (Гиппократ, У. Шелдон, Э. Кречмер, В. Джеймс, З. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер, Э. Берн, Ф.Л. Лазурский, Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, А.Г. Асмолов и др.). Дается определение черт личности и их характеристики так, как это понимал Г. Олпорт [Allport, 1961]. Затем раскрывается история обобщения определений личности и создания на их основании факторов – устойчивых черт личности [Cattell, 1946]. Кроме того, приводится биологический подход Г. Айзенка,

согласно которому черты личности генетически заданы и проявляются как реакции мозга в ответ на воздействие среды [Eysenck, 1967].

Затем дается краткая история возникновения методики «Большая пятерка» [Goldberg, 1981], показывается дальнейшее развитие методики и выделением аспектов черт личности исследователями Коста и Мак-Кре [Costa & McCrae, 1992], упоминаются отечественные исследования 5-факторной модели личности [Калугин и др., 2021; Щебетенко, 2017; Осин и др., 2015; Корнилова и др., 2015; Ахметова и др., 2006; Shchebetenko et al., 2020; Shmelev & Pokhilko, 1993].

Отдельное место занимает описание работы К. Сото и О. Джона, которые разработали новую версию методики «Большая пятерка» и дали ей название «Большая пятерка–2» [Soto & John, 2017]. Особенность данной версии заключается в краткости, ясности и сфокусированности утверждений и определений опросника. Авторы предложили 5-факторную структуру личности: 5 черт и 3 аспекта для каждой черты. В отечественной психологии данную современную версию опросника адаптировал С. А. Щебетенко [Shchebetenko et al., 2020].

На основании рассмотрения моделей черт личности обсуждается понимание личностных черт как личностных отношений человека с последующим детальным рассмотрением возможных связей конкретных базовых черт личности с обращением мужчин за профессиональной психологической помощью. В результате этого рассмотрения строятся конкретные эмпирические гипотезы.

В конце параграфа приводится модель взаимосвязи обращения мужчин за профессиональной психологической помощью и их личностных черт, в которой обсуждаются и показываются возможные взаимосвязи обращения мужчин за ППП и их личностных черт.

Выводы по теоретической части отражают обобщенное содержание всех параграфов первой главы.

Вторая глава содержит результаты трех проведенных эмпирических исследований, направленных на проверку гипотез диссертационного исследования.

В параграфе «2.1. Исследование 1» подробно описано исследование, проведенное в 2020 году. Всего в итоговую выборку вошли 156 мужчин (возраст Mean = 33,72; SD = 10,49) и 171 женщина (возраст Mean = 32,33; SD = 10,51) из разных городов России (место проживания не указывалось). Итого 327 человек (возраст Mean = 32,99; SD = 10,51). Подробно описана методика «Большая пятерка–2» (Big Five Inventory-2) (русскоязычная версия) [Shchebetenko et al., 2020]. Для сбора информации относительно опыта обращения участникам задавался вопрос: «Имеется ли у Вас опыт получения профессиональной психологической помощи у психолога-консультанта или психотерапевта в моменты жизни, когда такая помощь Вам была особенно нужна?» Варианты ответа: «да» или «нет».

В параграфе демонстрируются результаты проверки факторной структуры, результаты теста на надежность–согласованность, описательные статистики опросника «Большая пятерка–2». Для проверки гипотез был применен статистический метод непараметрического тестирования критерием Краскела-Уоллиса H с поправкой на множественные сравнения тестом Данна (post hoc Dunn's test). Между собой сравнивались 4 группы: 1) мужчины, обращавшиеся за ППП; 2) мужчины, не обращавшиеся за ППП; 3) женщины, обращавшиеся за ППП; 4) женщины, не обращавшиеся за ППП.

Результаты Исследования 1 показывают положительную связь обращения мужчин за ППП с Негативной эмоциональностью, Тревожностью, Депрессивностью, Открытостью опыту, Любознательностью и отрицательную связь с Экстраверсией.

Полученные результаты подробно обсуждаются в разделе «Обсуждение исследования». Показано, что, несмотря на хорошие результаты факторной структуры и теста на надежность-согласованность, размер подвыборки мужчин с опытом обращения за ППП ($n = 32$) оказывается критически малым для убедительности результатов диссертационного исследования. Другое ограничение исследования касается вопроса: «Имеется ли у Вас опыт получения профессиональной психологической помощи у психолога-консультанта или психотерапевта в моменты жизни, когда такая помощь Вам была особенно нужна?»

Для следующего исследования было рекомендовано заменить «получение» на «обращение», подчеркивая активность, субъектность, осознанность процесса обращения за ППП. Эти и другие ограничения подробно обсуждаются в разделе «Ограничения исследования».

В параграфе «2.2. Исследование 2» подробно описывается Исследование 2, которое было проведено в марте 2022 года с учетом ограничений Исследования 1. В Исследовании 2 приняло участие 1128 человек (возраст Mean = 24,43; SD = 6,38), из которых 364 мужчин (возраст Mean = 24,68; SD = 6,65) и 764 женщины (возраст Mean = 24,31; SD = 6,25). Исследование повторяет дизайн и метод Исследования 1, однако содержит в себе некоторые изменения и дополнительные виды статистического анализа. Во-первых, был заменен вопрос относительно опыта обращения за ППП: «Обращались ли Вы за профессиональной психологической помощью к психологу-консультанту или психотерапевту в моменты жизни, когда такая помощь Вам была особенно нужна?». Во-вторых, для исследования вариативности опыта обращения были добавлены вопросы относительно готовности обращения за ППП: 1) Да, и обращусь снова в случае необходимости; 2) Да, но не обращусь снова даже в случае необходимости; 3) Нет, но обращусь в случае необходимости; 4) Нет, и не обращусь даже в случае необходимости. В-третьих, были проведены соответствующие статистические исследования для этих 4 групп без указания пола и для 8 групп с указанием пола.

Результаты исследования повторяют логику Исследования 1, но демонстрируют для методики «Большая пятерка–2» чуть лучшую факторную структуру и более валидные показатели теста на надежность-согласованность. Приведены подробные описательные статистики и медианные значения для каждой черты личности и их аспектов для каждой подвыборки. Дополнительно проведен регрессионный анализ и посчитаны размеры эффектов для получения более достоверных результатов о взаимосвязи обращения мужчин за ППП и их личностных черт.

Основные результаты Исследования 2 показывают положительную связь обращения мужчин за ППП с Негативной эмоциональностью, Тревожностью,

Депрессивностью, Эмоциональной изменчивостью, Доброжелательностью, Сочувствием и не показывают значимых связей с Экстраверсией, Добросовестностью, Открытостью опыту.

В Исследовании 2 подробно обсуждаются результаты и ограничения исследования. Делается предположение о влиянии выборки и контекста на результаты исследования. В связи с этим рекомендовано для следующих исследований включать как можно больше людей, не являющихся активными Интернет-пользователями. Другое ограничение касается вопроса об опыте обращения за профессиональной психологической помощью: «Обращались ли Вы за профессиональной психологической помощью к психологу-консультанту или психотерапевту в моменты жизни, когда такая помощь Вам была особенно нужна?» Вторая часть вопроса может дополнительно нагружать основное смысловое содержание вопроса, что может влиять на ответы респондентов и на валидность полученных результатов. Предлагается сократить вопрос до «Обращались ли Вы за профессиональной психологической помощью к психологу-консультанту или психотерапевту?».

Отдельно обсуждается необходимость исследования обращения мужчин за ППП в более спокойное и стабильное для мира время, так как Исследование 2 проводилось в период проведения специальной военной операции на Донбассе (Украина), а Исследование 1 проводилось в самый разгар пандемии Covid-19.

В параграфе «2.3. Исследование 3» описывается Исследование 3, проведенное в апреле 2022. Данное исследование направлено на проверку нетривиальности полученных результатов Исследования 2. В исследовании 3 приняло участие 178 человек (возраст Mean = 27,02; SD = 9,13), из которых 25 мужчин (возраст Mean = 25,84; SD = 7,01) и 153 женщины (возраст Mean = 27,22; SD = 9,43).

В разделе «*Методы исследования*» подробно и по шагам раскрывается методология проведенного исследования: взятая за основу идея В.А. Петровского [Петровский, 2009] о проверки нетривиальности результатов получает развитие в диссертационном исследовании. Основная идея В.А. Петровского заключается в

сравнении среднего арифметического эмпирического исследования и среднего арифметического экспертного исследования, то есть оценок, прогнозов, основанных на представлениях, стереотипах, личном или социальном опыте экспертов. Если сравнение средних арифметических результатов эмпирического и экспертного исследований значительно различаются, то делается вывод о нетривиальности результатов. В диссертационном исследовании вместо сравнения средних арифметических значений результатов экспертного и эмпирического исследований предлагается сравнение результатов значимостей попарного сравнения экспертного и эмпирического исследований, а также сравнение размеров эффектов результатов экспертного и эмпирического исследований. Например, если результат попарного сравнения статистически значим в эмпирическом исследовании, но при этом прогнозы экспертов статистически незначимы, то можно говорить о нетривиальности результатов исследования.

Для большей достоверности выводов о нетривиальности вопросы к экспертам задаются в форме, которая позволяет сравнить ответы с эмпирическими результатами. Соответственно, вопросы экспертного исследования даются с подробным описанием каждой черты личности и задаются экспертам в форме, позволяющей сравнить средние прогнозы экспертов среди обращающихся и не обращающихся мужчин за ППП. Например, группа из четырех вопросов для Экстраверсии позволяет узнать, имеются ли значимые различия средних среди прогнозов экспертов:

- Какой % мужчин, обращающихся за профессиональной психологической помощью, относится к Экстравертам?
- Какой % мужчин, НЕ обращающихся за профессиональной психологической помощью, относится к Экстравертам?
- Какой % женщин, обращающихся за профессиональной психологической помощью, относится к Экстравертам?
- Какой % женщин, НЕ обращающихся за профессиональной психологической помощью, относится к Экстравертам?

На основании результатов попарного сравнения непараметрическим критерием F Фридмана для зависимых выборок с поправкой на множественные сравнения тестом Данна (post hoc Dunn's test) делается вывод о характере взаимосвязи обращения мужчин за ППП с их личностными чертами. Затем полученные результаты значимых различий Исследования 3 сравниваются с результатами значимых различий Исследования 2. На основании этого сравнения делается вывод о нетривиальности результатов диссертационного исследования.

В разделе «Результаты исследования» для наглядности приводятся медианные значения прогнозов экспертов. Дополнительно приводится таблица, в которой отражаются размеры эффектов среди обратившихся и не обратившихся мужчин согласно эмпирическим данным и экспертным прогнозам.

Результаты попарного сравнения показывают, что по мнению экспертов обращение мужчин за ППП:

- положительно связано с Сочувствием, Уважением, Тревожностью, Открытостью опыту, Любознательностью;
- отрицательно связано с Экстраверсией, Общительностью, Настойчивостью, Энергичностью, Продуктивностью;
- не имеет значимой связи с Доброжелательностью, Доверием; Добросовестностью, Организованностью, Ответственностью; Негативной эмоциональностью, Депрессивностью, Эмоциональной изменчивостью; Эстетичностью, Творческим воображением.

По результатам Исследования 3 следующие результаты Исследования 2 можно считать нетривиальными: обращение мужчин за ППП положительно связано с Негативной эмоциональностью и Доброжелательностью и не имеет значимой связи с Экстраверсией и Открытостью опыту. Тривиальным оказался результат об отсутствии значимой связи обращения мужчин за ППП с Добросовестностью.

В конце параграфа имеется подробное обсуждение данных результатов, описываются ограничения исследования.

Выводы тезисно отражают обобщенные теоретические и эмпирические результаты диссертационного исследования. Обращение мужчин за профессиональной психологической помощью положительно связано с Негативной Эмоциональностью и Доброжелательностью и не имеет значимой связи с Экстраверсией, Добросовестностью и Открытостью опыту.

В **Заключении** диссертационного исследования обсуждаются выводы теоретической и эмпирической части. Например, в заключении описывается проблема обращения мужчин за ППП – мужчине зачастую нужно осознать проблему или потребность в обращении за помощью. Без этого осознания обращение не может быть выражено, реализовано в мире. Другая проблема раскрывается в вопросе: даже если мужчина осознает проблему или потребность в обращении за психологической помощью, то к кому конкретно ему нужно обратиться? Зачастую мужчина обращается за непрофессиональной (житейской) психологической помощью, потому что такая помощь более доступна и понятна в сравнении с профессиональной психологической помощью. В завершающей части **Заключения** производится обобщающее обсуждение результатов исследования и предлагаются перспективы дальнейших исследований.

Завершает диссертационное исследование **список литературы и приложения**.

Общие выводы по результатам исследования:

1. Обращение мужчин за профессиональной психологической помощью есть выраженное отношение к психотерапевту или психологу-консультанту, характеризующееся осознанием психологической проблемы, формированием психотерапевтического запроса, целенаправленным и непосредственным контактом со специалистом.

2. Обращение мужчин за профессиональной психологической помощью происходит в ситуациях субъективной невозможности самостоятельного преодоления психологических трудностей с целью получения профессиональной психологической помощи и изменения психологического состояния.

3. Обращение мужчин за профессиональной психологической помощью связано с базовыми личностными чертами, поскольку черты личности развиваются в отношениях мужчин с другими людьми и миром.

4. Обращение мужчин за профессиональной психологической помощью положительно связано с Негативной эмоциональностью и Доброжелательностью. Данные базовые личностные черты явно проявляются в обращении мужчин за профессиональной психологической помощью, поскольку чем сильнее они выражены, тем вероятнее мужчины будут обращаться за профессиональной психологической помощью к психотерапевту или психологу-консультанту.

5. Обращение мужчин за профессиональной психологической помощью не имеет значимой связи с Экстраверсией, Добросовестностью, Открытостью опыту. Данные базовые личностные черты явно не проявляются в обращении мужчин за профессиональной психологической помощью, но, возможно, проявляются в обращении мужчин за непрофессиональной психологической помощью и в самостоятельном преодолении психологических трудностей. Подтверждение данного предположения требует дальнейших тщательных исследований.

6. Эмпирически обнаруженная положительная связь обращения мужчин за профессиональной психологической помощью с Негативной эмоциональностью и Доброжелательностью является нетривиальным (неожиданным) результатом исследования, поскольку экспертные оценки показали, что значимая связь должна отсутствовать. Наоборот, экспертные оценки показали, что должна существовать положительная связь обращения мужчин за профессиональной психологической помощью с Экстраверсией и Открытостью опыту, однако эмпирические результаты не показали значимую связь, что также является нетривиальным (неожиданным) результатом исследования. Отсутствие значимой связи обращения мужчин за профессиональной психологической помощью с Добросовестностью совпадает с экспертными оценками, что с одной стороны указывает на тривиальность данного результата, а с другой стороны усиливает вывод об отсутствии значимой связи в эмпирическом исследовании.

Работа выполнена в Центре фундаментальной и консультативной персонологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Основное содержание диссертации опубликовано в следующих журналах:

1. Шаповалов Р. А. Психологические факторы обращения мужчин за профессиональной психологической помощью // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2022. Т. 15. № 81. Статья 2.
2. Шаповалов Р.А, Колпачников В.В. Проявления психологической зрелости и незрелости в отношении мужчин к обращению за профессиональной психологической помощью // Человеко-центрированная и экспириентальная психотерапия. 2022. <https://doi.org/10.1080/14779757.2022.2100811>.
3. Шаповалов Р. А., Колпачников В. В. Проблема отношения мужчин к психологической помощи // Мир психологии. Научно-методический журнал. 2019. Т. 97. № 1. С. 152-164.

Другие публикации:

1. Шаповалов Р. А. Проблема обращения мужчин за профессиональной психологической помощью: взгляд сквозь теорию личности Карла Роджерса // В кн.: Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2021». М. : МАКС Пресс, 2021.
2. Шаповалов Р. А. Опыт обращения за психологической помощью как фактор отношения мужчин к психотерапии // В кн.: Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2018». М. : МАКС Пресс, 2018.
3. Шаповалов Р. А. Маскулинность и отношение мужчин к психологической помощи // В кн.: Психология XXI века: российская психология в контексте мировой науки. Материалы международной научной конференции молодых ученых. СПб. : Скифия-принт, 2016. С. 202–203.
4. Шаповалов Р. А. Психология мужчин: изучать или не изучать? // В кн.: Ломоносов-2016: Материалы XXIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: секция "Психология". М. : МАКС Пресс, 2016.

5. Шаповалов Р. А. Отношение мужчин к психологической помощи // В кн.: Ежегодник по консультативной психологии, коучингу и консалтингу - 2015 / Отв. ред.: В. Ю. Меновщиков, А. Б. Орлов. Вып. 2. М. : Институт консультативной психологии и консалтинга (ФПК-Институт), 2015. С. 63–72.

Список литературы

Антонова Н.А., Ерицян К.Ю., Казанцева Т.В., Дубровский Р.Г. Барьеры и фасилитаторы обращаемости за психологической помощью в системе общего образования // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 4. С. 77–87. doi:10.17759/pse.2022270408

Арпентьева М. Р. Проблема профессионализма помогающей (эдологической) деятельности / М. Р. Арпентьева // Современная образовательная психология в подготовке специалистов помогающих профессий: актуальные проблемы теории и практики оказания помощи другим : сборник научных статей, Могилев, 20 ноября 2018 г. / под ред. Э. В. Котляровой. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – С. 164–170.

Ахметова О.А., Сафронова М.В., Слободская Е.Р. Личностные факторы вовлеченности подростков в употребление психоактивных веществ: сравнительная информативность моделей Айзенка, Грея и Большой Пятерки// Сибирский психологический журнал. 2006. № 24. С. 94-99.

Бондаренко А.Ф. Психологическая помощь: теория и практика. — Изд. 3+е, испр. и доп. — М.: Независимая фирма “Класс”, 2001. — 336 с. — (Библиотека психологии и психотерапии, вып. 94)

Вайнштейн С.В., Бурдин М.В., Шабалин Е.Ю. Опросник отношения к обращению за услугами в сфере психического здоровья (IASMHS): результаты психометрического анализа русскоязычной версии. Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология, 2015, 3(23), 81–96.

Всероссийский центр исследования общественного мнения (ВЦИОМ). Проблемы и трудности: к кому россияне обращаются за поддержкой? 2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9474> (Дата обращения: 23.02.2022).

Казанцева Т.В., Антонова Н.А., Ерицын К.Ю. Обращение за профессиональной помощью в сфере психического здоровья: концептуализация понятия и анализ предикторов. *Петербургский психологический журнал*, 2019, No. 28, 88–117.

Калугин А.Ю., Щебетенко С.А., Мишкевич А.М., Сото К.Дж., Джон О.П. Психометрика русскоязычной версии Big Five Inventory–2. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 2021. Т. 18. № 1. С. 7–33.

Корнилова Т. В., Корнилов С. А., Чумакова М. А. Шкалы краткого опросника Большой Пятерки (TIPI) со свойствами личностной саморегуляции // *Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России. Материалы IV Международной научно-практической конференции. Издательство: Издательский дом "Тэсэра" (Ставрополь)*, 2015. С. 52–56.

Михайлов Ф.Т. *Избранное (1990–2000)*. М.: Индрик, 2001. 576 с.

Осин Е. Н., Рассказова Е. И., Неяскина Ю. Ю., Дорфман Л. Я., Александрова Л. А. Операционализация пятифакторной модели личностных черт на российской выборке // *Психологическая диагностика*. 2015. №. 3. С. 80–104.

Петровский В. А. *Логика «Я»: персонологическая перспектива. Моногр. / В. А. Петровский.*– М.; Издательство САМГУ, 2009. 304 с.

Шаповалов Р.А., Колпачников В.В. Проблема отношения мужчин к психологической помощи. *Мир психологии. Научно-методический журнал*, 2019, 97(1), 152–164.

Щебетенко С. А. *Черты личности в рефлексии и жизненных проявлениях человека: дисс. ... доктора психологических наук. Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь*, 2017. 433 с.

Ajzen I. The Theory of Planned Behavior. *Organizational Behavior and Human Decision Process-es*, 1991, 50(2), 179–211. [https://doi.org/10.1016/0749-5978\(91\)90020-T](https://doi.org/10.1016/0749-5978(91)90020-T).

Allport G. W. *Pattern and Growth in Personality*. New York: Holt, Rinehart, and Winston, 1961. pp. 139-140.

Andersen R.M. Revisiting the Behavioral Model and Access to Medical Care: Does it Matter? *Journal of Health and Social Behavior*, 1995, 36(1), 1–10. <https://doi.org/10.2307/2137284>.

Berger J.M., Levant R., McMillan K.K., Kelleher W., & Sellers A. Impact of Gender Role Conflict, Traditional Masculinity Ideology, Alexithymia, and Age on Men's Attitudes Toward Psychological Help Seeking. *Psychology of Men & Masculinity*, 2005, 6(1), 73–78.

Cattell R. B. *Description and measurement of personality*// Oxford, England: World Book Company, 1946.

Costa Jr P. T., McCrae R. R. Four ways five factors are basic // *Personality and individual differences*. 1992. Vol. 13, no. 6. pp. 653-665.

Eysenck H. J. *The biological basis of personality*. Springfield, IL: Charles C. Thomas, 1967.

Eritsyan K., Antonova N., Kazantseva T., & Usacheva N. (2021). Association between descriptive and injunctive norms and students' intention towards seeking mental health service. *Couns Psychother Res.*, 21, 827–836. <https://doi.org/10.1002/capr.12461>

Goldberg L.R. (1981). Language and individual differences: The search for universals in personality lexicons. In L. Wheeler (Ed.), *Review of personality and social psychology* (Vol. 2, pp. 141—165). Beverly Hills: Sage.

Gulliver A., Griffiths K.M., Christensen H., & Brewer J.L.(b) Barriers and Facilitators to Mental Health Help-seeking for Young Elite Athletes: A Qualitative Study. *BMC Psychiatry*, 2012b, No. 12, 157. <https://doi.org/10.1186/1471-244X-12-157>.

Hammer J.H., Vogel D.L., & Heimerdinger-Edwards S.R. Men's Help Seeking: Examination of Differences Across Community Size, Education, and Income. *Psychology of Men & Masculinity*, 2013, 14(1), 65–75. <https://doi.org/10.1037/a0026813>.

Itzick M., Kagan M. & Zychlinski E. The Big Five Personality Traits as Predictors of Loneliness among Older Men in Israel. *The Journal of Psychology*, 2020, 154(1), 60–74. <https://doi.org/10.1080/00223980.2019.1653250>.

Levant R.F., Stefanov D.G., Rankin T.J., Halter M.J., Mellinger C., & Williams C.M. Moderated Path Analysis of the Relationships Between Masculinity and Men's Attitudes Toward Seeking Psychological Help. *Journal of Counseling Psychology*, 2013, 60(3), 392–406. <http://dx.doi.org/10.1037/a0033014>.

Lynch L., Long M., & Moorhead A. Young Men, Help-Seeking, and Mental Health Services: Exploring Barriers and Solutions. *American journal of men's health*, 2018, 12(1), 138–149. <https://doi.org/10.1177/1557988315619469>.

Rosenstock I.M. Why People Use Health Services. *Milbank Mem Fund Q*, 1966, 44(Suppl. 3), 94–127.

Shchebetenko S., Kalugin A.Y., Mishkevich A.M., Soto C.J. & John O.P. Measurement invariance and sex and age differences of the Big Five Inventory-2: Evidence from the Russian version. *Assessment*. Advance Online Publication, 2020, 27(3), 472–486. <https://doi.org/10.1177/1073191119860901>.

Shepherd C. B., & Rickard, K. M. (2012). Drive for muscularity and help-seeking: The mediational role of gender role conflict, self-stigma, and attitudes. *Psychology of Men & Masculinity*, 13(4), 379–392.

Shmelyov A. G., Pokhilko V. I. A taxonomy - oriented study of Russian personality- trait names // *European Journal of Personality*. 1993. Vol. 7. no. 1. pp. 1–17.

Soto C.J. & John O.P. The next Big Five Inventory (BFI-2): Developing and Assessing Hierarchical Model with 15 Facets to Enhance Bandwidth, Fidelity, and Predictive Power. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2017, 113(1), 117–143. <https://doi.org/10.1037/pspp0000096>.

Vogel D.L., Wester S., Larson L. Avoidance of Counseling: Psychological Factors That Inhibit Seeking Help. *Journal of Counseling & Development*, 2007, 85(4), 410–422. <https://doi.org/10.1002/j.1556-6678.2007.tb00609.x>.

Vogel D.L., Heimerdinger-Edwards S.R., Hammer J.H. & Hubbard A. “Boys don’t cry”: Examination of the links between endorsement of masculine norms, self-stigma, and help-seeking attitudes for men from diverse backgrounds. *Journal of Counseling Psychology*, 2011, 58(3), 368–382. <https://psycnet.apa.org/doi/10.1037/a0023688>.